

Данилова Анна Николаевна

МОТИВ ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ В ТЕКСТАХ ОЛОНХО ВИЛЮЙСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматривается мотив чудесного рождения главного героя в якутских олонхо Вилюйского региона. Самым распространенным сюжетным мотивом в данном регионе является "рождение богатыря у престарелых родителей". Этот мотив тесно связан с обрядом испрошения души ребенка у священного дерева. Мотив "чудесное перерождение" богатыря является характерным для вилюйской традиции, элементы которой соприкасаются с шаманскими действиями относительно "перерождения" особо одаренного человека - шамана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 17-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.22; 801.81

В статье рассматривается мотив чудесного рождения главного героя в якутских олонхо Виллюйского региона. Самым распространенным сюжетным мотивом в данном регионе является «рождение богатыря у престарелых родителей». Этот мотив тесно связан с обрядом испрошения души ребенка у священного дерева. Мотив «чудесное перерождение» богатыря является характерным для виллюйской традиции, элементы которой соприкасаются с шаманскими действиями относительно «перерождения» особо одаренного человека – шамана.

Ключевые слова и фразы: эпос; виллюйская традиция; сюжет; мотив; чудесное рождение; перерождение; обряд; шаманизм.

Данилова Анна Николаевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
danilova.aanchyk@yandex.ru*

МОТИВ ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ В ТЕКСТАХ ОЛОНХО ВИЛЛЮЙСКОГО РЕГИОНА

Проблема изучения сюжетно-композиционной структуры эпического сюжета стоит в центре внимания многих исследователей-фольклористов. Исследование приемов сюжетосложения актуально для выявления структурных и содержательных сходжений в текстах мирового фольклора. Олонхо непосредственно связано с мифологическими представлениями народа саха. Мотив происхождения эпического героя, его чудесное зачатие, рождение входит в комплекс мифологических мотивов героического типа. Данная статья посвящена анализу сюжетно-мотивных единиц, связанных с чудесным рождением героя в текстах олонхо Виллюйского региона. В виллюйскую группу улусов Якутии входят Виллюйский, Верхневиллюйский, Нюрбинский, Сунтарский улусы, расположенные по низовьям реки Виллой. Как отмечает А. А. Кузьмина, «виллюйская эпическая традиция занимает важное место среди других очагов олонхо. Сохранность традиционной культуры, верований, фольклора виллюйских якутов, отдаленность от центра обусловили локальные особенности олонхо» [9, с. 98]. Искусствоведом А. С. Ларионовой рассмотрены локальные особенности исполнения олонхо представителями виллюйской группы улусов. Исследователь считает, что «олонхо виллюйской исполнительской традиции сохраняет все характерные и общие черты, свойственные якутской эпической традиции, но при этом обладает своими, только ему присущими специфическими особенностями, отразившимися по всем параметрам, как жанрово-стилистическим, так и в средствах музыкальной выразительности» [10, с. 52].

В статье были использованы тексты олонхо Виллюйского региона, в которых четко представлен акт рождения / появления главного героя олонхо в Среднем мире. Мотив чудесного рождения героя – один из очень распространенных мотивов мирового фольклора. Литературы, касающейся этого вопроса, довольно много. Данный мотив, как отмечает В. М. Жирмунский, «в своих наиболее архаических формах связан с первобытными представлениями о партеногенезисе (т.е. девственном зачатии), восходящими к эпохе материнского рода» [6, с. 224].

Мотив рождения героя входит в состав героических мотивов, которые характеризуют происхождение героя – прямого потомка богов либо же просто состоящего в кровном родстве с божествами Верхнего мира. Такое начало в большинстве случаев встречается в зачине, который состоит из традиционных формул: формула эпического времени, картины сотворения мира, описание природы, священного дерева, жилища родоначальников. Рождение (появление) главного героя в текстах олонхо Виллюйского региона в основном связано с животворящей силой растительной природы (нахождение ребенка у подножия священного дерева, рождение ребенка у престарелых родителей после совершения определенного обряда у священного дерева). Эпическому богатырю приписывается необыкновенное детство (какие-либо особенные способности, сиротство, особенная судьба). В олонхо о женщинах-богатырках представлен мотив чудесного рождения богатырки «от черного дыхания» богатыря абаасы, который является архаическим пластом в сюжетосложении олонхо [3, с. 30].

Происхождение героя в текстах олонхо Виллюйского региона, как отмечает А. А. Кузьмина, «имеет несколько видов: рождение богатыря у престарелых родителей; переселение из Верхнего мира; чудесное рождение; рождение богатыря во время битвы; чудесное перерождение; ситуация, когда родители неизвестны; богатырь живет один или с родными; рождение богатыря от женщины абаасы» [9, с. 66].

Эпический сюжетный мотив «рождение героя у престарелых родителей» является одним из основных мотивов эпоса олонхо и связан с мифологическими воззрениями. В текстах олонхо «Тебет Мэник богатырь» С. И. Еремеева-Дэдэгэс [5], «Адык Боотур» А. С. Васильева [2, ед. хр. 151], «Кулдус Беге» И. М. Харитоновой [13, ед. хр. 136] у престарелых пар Среднего мира после вмешательства божеств рождаются будущие богатыри. Повествование о бездетных, уже состарившихся родителях широко распространено в тюрко-монгольском

эпосе. В олонхо «Тебет Мэник богатырь» [5] старик Джагаан, старуха Аан Дархан вымаливают у Верховного божества душу ребенка. Для этого старик взбирается на вершину священного дерева – Аар Кудук Береза, – соединяющего все три эпических мира. На вершине этого дерева была шелковая веревка. Старик, потягивая эту веревку, просит у небожителей помочь ему в беде. После этого с восточной стороны подул ветер, пошел дождь, открылся проход на Западное небо. Появился богатырь в золотом одеянии и дал старику божественный напиток – илгэ. Старики выпивают его, и у них рождается сын, будущий богатырь. Этот волшебный напиток обладает несколькими свойствами. Так, он способен придавать героям богатырскую силу, оживить мертвого. В олонхо он представлен как «дар богов».

В олонхо «Дьирибинэ Боотур» В. О. Каратаева [7, ед. хр. 162] бездетная престарелая семья находит младенца у подножия священной березы. Священным деревом в текстах вилюйских олонхо выступает Аар Кудук Хатынг – Священная Изобильная Береза. Священное дерево в олонхо – это символ неувядающего плодородия земли и вечного расцвета жизни на ней. Так, в олонхо «Дьирибинэ Боотур»: *Однажды старик Юрюнг Аар тойон выезжает за рогатым скотом и длинногривыми и замечает, как на золотом булгуньяхе около священной березы что-то мелькнуло. Он удивляется, мигом поднимается на бугор и замечает, что под березой лежит красивый мальчик. Мальчик со светлыми волосами до плеч, видимо, айыы, светлокожий. Обрадовался старик, подумал, что госпожа Эйиэхсит подарила, сочтя его бездетным. Схватил мальчика, принес домой, отдал старухе Айыы Джаргыл хотун. Обрадовались старики и оставили ребенка. Решили, что Эджэн Эйиэхсит вознаградила, Айыы Тангара предопределил* [Там же, л. 2-34]. Таким образом, появляется великий богатырь Среднего мира, защитник племени айыы. Элементы этого мотива можно обнаружить в обряде испрошения души ребенка у *орук мас*. Как пишет А. П. Решетникова, «такие деревья с необычной кроной сросшихся наверху ветвей (обычно лиственницы) у русских назывались “ведьмино помело”. Якуты верили в необычайную силу таких деревьев, являющихся посмертным воплощением шаманов, которым свыше было определено перерождение» [12, с. 89]. При таком обряде замужняя бездетная женщина приходила одна к *орук мас*, «угощала» его кумысом, брызгая его ствол, основание дерева; стелила под ним белую кобылью шкуру с головой и лапами; ставила на ковер посуду с кумысом. Положительным «ответом» считались упавшие на ковер и в посуду с «белой пищей» червяки. Женщина должна была их съесть вместе с пищей [14, с. 91]. В результате таких действий рождались дети с особыми отметинами на теле и считались детьми *орук мас*.

Место рождения эпического героя также играет немаловажную роль в его биографии. Так, в олонхо «Кыыс Джуурайа богатырка» [4, ед. хр. 408] герой рождается во время битвы и оказывается отвергнутым матерью – богатыркой Кыыс Джуурайа. Брат отца увез ребенка к своим родителям, дедушке и бабушке новорожденного, которые воспитывали внука. Внук постепенно стал обрастать пухом и перьями, у него на ногах появились когти, на лице – клюв, а руки превратились в крылья. Возненавидев его, они выбросили его в лес. Мальчик-птица не погиб, а стал расти и вырос в огромную птицу. Мотив чудесного рождения в образе белоголового ворона отчетливо обнаруживается в олонхо о женщине-богатырке «Мюлджоёт Бёгё» М. И. Саввина [11, ед. хр. 60]. Можно предположить, что этот мотив основан на древнем мифе и связан с культом божества Хара Суорун Тойон.

Наряду с мотивом чудесного рождения, в текстах олонхо Вилюйского региона встречается и мотив чудесного перерождения героя, который тесно связан с шаманизмом. Так, в олонхо «Кыыс Джуурайа богатырка» рожденный на поле брани герой, сын богатырки, после рождения превратился в огромную птицу. Находясь в таком образе, он совершает несколько богатырских поступков. Далее он отправляется в поход, чтобы найти страну, где рождаются во второй раз: *Кетер Мюлгюн достигает ворот в небеса. Он убивает охранников ворот, ударился о скалу и, превратившись в пчелу, перелетает через ворота в небо. Кетер Мюлгюн видит большую поляну, посередине которой росло священное дерево Луу Локуомай лиственница. На ней был огромный нарост. Птица села на этот нарост – и зазвенели сорок четыре небесных колокола, открылись райские ворота. Нарост дерева упал на землю и задавил птицу. Спустились через райские ворота восемь небесных предсказателей-чародеев, держа на руках три железных колыбели. Взяли они птицу и положили ее в самую большую колыбель – оттуда сразу послышался плач грудного ребенка. Поднялись они наверх. Мальчика воспитывали в хрустальном дворце восемнадцать лет* [4, ед. хр. 408, л. 232-259]. Он стал могучим богатырем. Ему дали другое имя – Ого Дуксуур. Разнообразные обряды сакрального содержания занимают значительное место в эпических текстах якутского народа. В этом случае явно прослеживается мифологический мотив рождения великого шамана. По представлениям якутов, души шаманов в образах разнообразных животных воспитывались в гнездах шаманского дерева. Шаманы, души которых воспитывались в гнездах верхних ветвей, будут сильнее и старше тех, которые росли в нижних гнездах. Гнезда расположены правильными рядами, постепенно повышаясь, на расстоянии одного сучка друг от друга. «Для того чтобы стать шаманом, человек должен был пройти через обряд посвящения, который состоял из двух этапов. Первый из них – обряд “рассекания” тела шамана – являлся своеобразным испытанием – пищевые ограничения, физические страдания» [1, с. 138]. По определению Г. В. Ксенофонтова, все представления, связанные с «эттэнии» шаманов, рождением их от духов и т.д., очевидно, развились в древнейшую эпоху господства черного шаманизма, в период культа ездовых животных до быка включительно [8, с. 105].

Эпические богатыри – люди исключительные, наделенные чертами, которыми не обладает обычный человек, поэтому их перерождение аналогично рождению шаманов. Перерождение героя связано с мотивом

о животных, которые являются одним из древнейших религиозных воззрений – тотемизмом, сохранившихся у некоторых народов до настоящего времени. Некоторые исследователи считают, что именно из веры людей в кровное родство с животными возникли мифы об оборотнях – о перевоплощении главного героя фольклора в волка, тигра, медведя и т.д. Эпический герой обладает даром оборотничества, особенно в трудных ситуациях (в схватке со злыми духами или преодолении долгого пути), превращается в животное, птицу, насекомое. Однако в большинстве случаев необыкновенные качества богатырей не имеют сверхъестественного происхождения. Их грандиозные свершения – плод художественного обобщения, воплощение в одном человеке способностей и силы народа или социальной группы, преувеличение реально существующего.

Таким образом, в текстах олонхо Вилуйского региона мотив чудесного рождения у престарелых родителей занимает определенное место в сюжете и особую роль играют действия верховных божеств. Божественное происхождение героя и его племени связано с их особой ролью зачинателей рода человеческого. Перерождение эпического героя тесно связано с древним религиозным мировоззрением – тотемизмом. Мотив перерождения героя способствует формированию его как личности, а также его необычайного свойства создания баланса в эпическом мире. Мотивы, связанные с рождением главного героя, текстов олонхо тесно перекликаются с традиционными шаманскими обрядами.

Список источников

1. Алексеев Н. А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 494 с.
2. Васильев А. С. Адык Боотур богатырь / записано В. В. Илларионовым в 1988 г. // Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН (ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 7.
3. Данилова А. Н. Чудесное рождение богатырки как архаический мотив в якутских олонхо о женщинах-богатырках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65). Ч. 3. С. 30-33.
4. Дуяков Г. В. Кыыс Джуураа богатырка: рукопись / запись Н. В. Емельянова, Г. В. Федорова в 1960 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
5. Еремеев-Дэдэгэс С. И. Тебет Мэник богатырь: олонхо. Якутск: Бичик, 2017. 176 с.
6. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 725 с.
7. Каратаев В. О. Дырибинэ Боотур / записано автором в 1990 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
8. Ксенофонтов Г. В. Шаманизм. Избранные труды. Якутск: Творческо-производственная фирма «Север-Юг», 1992. 315 с.
9. Кузьмина А. А. Олонхо вилуйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. Новосибирск: Наука, 2014. 160 с.
10. Ларионова А. С. Напевы якутского героического эпоса олонхо. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2012. 178 с.
11. Мюлджюёт Бёгё: рукопись / запись И. В. Охлопкова со слов М. И. Саввина из Немюгинского наслега Орджоникидзевского района, 1941 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
12. Решетникова А. П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск: Бичик, 2005. 408 с.
13. Харитонов И. М. Кулдус Бега богатырь / записано П. Е. Ефремовым в 1960 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.
14. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 439 с.

THE MOTIF OF HERO'S MIRACULOUS BIRTH IN THE TEXTS OF THE OLONKHO OF THE VILYUYSK REGION

Danilova Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
danilova.aanchyk@yandex.ru*

The article deals with the motif of the main character's miraculous birth in the Yakut olonkho of the Vilyuysk region. The most common plot motif in this region is "elderly parents give birth to an epic hero". This motif is closely related to the ritual of asking the sacred tree for the child's soul. The motif "miraculous rebirth" of the epic hero is characteristic of the Vilyuysk tradition, the elements of which are in touch with the shamanistic actions concerning "rebirth" of a gifted person – a shaman.

Key words and phrases: epic; Vilyuysk tradition; plot; motif; miraculous birth; rebirth; ritual; shamanism.